

Жакупов Б. А., доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НТС В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Модернизация Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) с постепенной трансформацией института понятых до субинститута актуализирует проблемы использования научно-технических средств (НТС) в следственных действиях. Попытаемся акцентировать внимание на некоторых «болевых точках», которые в условиях сужения сферы участия понятых и расширения применения НТС будут особенно влиять на относимость, допустимость и достоверность получаемых с их использованием доказательств в результате производства следственных действий.

Объективная необходимость применения в уголовном судопроизводстве современных достижений науки и техники объясняется не только стремлением сотрудников правоохранительных органов упростить и ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений, но также и возможностями технических средств существенно расширять диапазон человеческого восприятия, хранения и воспроизведения информации.

Очевидно, что с развитием современной уголовно-процессуальной науки происходит постепенный пересмотр отношения к применению технических средств в ходе расследования преступлений, которые постепенно превращаются из вспомогательных в основные инструменты расследования, приобретая все большую процессуальную значимость.

Отсутствие единого понимания сущности технических средств, применяемых в сфере уголовного судопроизводства, неопределенность их правового статуса и порядка использования при производстве по уголовным делам влекут за собой не только неясность нормативно-правовых формулировок, но и негативно сказывается на качестве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел. Существующий в настоящее время подход, в соответствии с которым в круг перечисленных в законе технических средств периодически, по мере их появления, включаются все более новые и современные технические средства, не может быть признан объективно обусловленным, так как он изначально предусматривает отставание уголовно-процессуального законодательства от уровня и темпов развития науки и техники.

Отказ от детального перечисления конкретных видов технических средств и носителей информации в уголовно-процессуальном законодательстве позволит сделать его соответствующим современному уровню технической мысли, устраним преграды для использования в уголовном судопроизводстве новейших технических достижений, а также избавит законодателей от необходимости постоянного внесения поправок в действующие правовые акты. Следует пересмотреть практику перечисления конкретных видов и типов технических средств фиксации информации и соответствующих им носителей и ввести понятие технических средств фиксации информации и носителей информации без их конкретизации. Это позволит привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с современным уровнем развития науки и техники и убрать необоснованные препятствия для использования новых видов технических средств в уголовном судопроизводстве.

В пункте 40 ст. 7 УПК РК НТС определяются как приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательства. Думаем, что этот перечень надо скорректировать. Во-первых он не учитывает такой аспект, как программное обеспечение, а современная техника не может работать без так называемого «софта». Во-вторых, НТС применяются в следственных действиях не только поискового, но и обеспечительного характера.

Нам импонирует определение, данное А. Е. Федюниным: «Под техническими средствами, применяемыми в уголовном судопроизводстве, следует понимать

совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов), применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их полномочиями», определенными уголовно-процессуальным законодательством»¹.

Следует уточнить определение понятия «специальные технические средства», так как возникают вопросы их разграничения с НТС. Думаем, что если за основу деления брать источник происхождения технического средства, используемого в раскрытии и расследовании преступлений, то их можно подразделить на две большие группы: широкого применения и специальные. Под категорию специальных технических средств подпадают приборы и устройства, специально разработанные для использования при раскрытии и расследовании преступлений, в оперативно-розыскной деятельности, криминалистических и экспертных исследованиях, а также в других узкоспециальных областях деятельности. Такие технические средства, как правило, настолько специфичны, что не применяются в других сферах деятельности или по другому назначению. Типичным примером таких средств являются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, которые используются исключительно в оперативно-розыскной деятельности.

Использование НТС в уголовном процессе основано на действии трех групп принципов: общеправовых, уголовно-процессуальных и специальных. К первой можно отнести конституционные, международно-правовые принципы в области прав и свобод человека и гражданина, являющиеся общепризнанными в международном праве. Мы не считаем возможным увязывать общепризнанность принципа или стандарта с ратификацией или даже подписанием договора государством. Процессуальные принципы — это принципы уголовного процесса, которые в той или иной мере влияют на процесс, ход и результаты использования НТС. И собственно специальные принципы исходят из физико-технических и конструктивных особенностей и свойств НТС, которые могут повлиять на правомерность и обоснованность его применения.

Основываясь на данной классификации, считаем, что свойства допустимости НТС — это и есть специальные принципы его использования в уголовном процессе. Поэтому предлагаем ч. 2 ст. 129 УПК РК дополнить п. 5 «Аутентичность материалов, полученных с применением технических средств».

Формами применения НТС в уголовном процессе являются процессуальные (следственные, в частности) действия, проводимые с их использованием. Можно выделить три формы: дополнительные средства процессуальных действий обеспечительного и познавательного характера; основные средства при производстве оперативно-розыскных мероприятий (негласных следственных действий — в возможном будущем УПК РК); средства обнаружения, закрепления и изъятия следов и предметов, которые могут служить вещественными доказательствами по уголовному делу. Мы специально не указываем на НТС как только средства фиксации. В этом отношении УПК РК в ст. 129 четко обозначил их как средства, которые могут быть использованы органом, ведущим уголовный процесс, а также экспертом и специалистом при исполнении ими процессуальных обязанностей. Но иногда НТС могут применяться для исполнения не только процессуальных обязанностей.

Применение технических средств в уголовном судопроизводстве может осуществляться и в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса, защиты свидетелей и потерпевших, для контроля за перемещением лиц, свобода передвижения которых в интересах расследования должна быть ограничена (речь идет о некоторых видах мер пресечения), а также с целью нейтрализации противодействия расследованию¹.

Таким образом, в ближайшей перспективе уголовно-процессуальное законодательство потребует существенного реформирования с учетом возможности использования технических средств и сведений, получаемых с их помощью, не только как вспомогательных инструментов при расследовании и раскрытии преступлений, но и основных средств протоколирования следственных действий.

Исходя из новых реалий, надо пересмотреть понятие «материалы уголовного дела». Так, УПК РК в п. 29 ст. 7 понимает под ними «документы и предметы, являющиеся составной частью дела или представленные для приобщения к нему; сообщения, а также документы и предметы, которые могут иметь значение для установления обстоятельств по

делу». Под данное понятие не подпадают аудио- и видеозаписи, которые по закону «прилагаются» к уголовному делу. Поэтому на результаты применения технических средств в ходе производства следственных действий в виде носителей аудиальной и визуальной информации, которые могут содержать важные для уголовного дела сведения, не распространяется право участников уголовного процесса снимать с них копии. Вместе с тем именно информация, находящаяся в приложениях к протоколам следственных действий, может быть принципиально важной с точки зрения допустимости следственных действий, зафиксированных с использованием технических средств. Таким образом, право стороны защиты на изучение материалов уголовного дела и выявление фактов нарушения закона и порядка осуществления следственных действий существенно ограничивается.

Необходимо приравнять по процессуальной значимости материалы уголовного дела в виде документов, содержащих сведения, записанные в письменной форме, и иные документы, содержащие сведения, зафиксированные при помощи технических средств аудиальной и визуальной фиксации информации. Включение в состав протокола следственного действия всех материалов, содержащих информацию о ходе и порядке его проведения, позволит устранить дисбаланс, имеющийся сегодня в уголовно-процессуальном законодательстве в части доступа участников уголовного судопроизводства к материалам уголовного дела.

Одним из актуальных аспектов применения цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений является проблема исследования материалов, полученных с использованием алгоритмов сжатия данных. Методы цифрового сжатия данных получили широкое распространение в системах записи речевой и графической информации. В настоящее время все форматы записи, используемые в компьютерной технике, основаны на тех или иных алгоритмах сжатия.

Материалы, полученные с применением технических средств фиксации информации, существенно отличаются от других сведений, используемых в ходе расследования преступлений.

Требуется уточнения также и статус оперативных сотрудников, осуществляющих технико-криминалистическое обеспечение производства следственного действия. Они не могут считаться специалистами, участвующими в проведении следственного действия, так как характер их действий не соответствует в полном объеме обязанностям специалиста.

ⁱ Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008.